

- Это... Сериал... О жизни в многоквартирных домах в городских поселках... Эти мрачные районы и... Высотки города совершенно не сочетаются друг с другом. Каждый борется за выживание в большом городе: кто-то приезжает с надеждой, а уезжает весь в шрамах, а кто-то просто хочет прожить жизнь, но в одночасье становится богатым...

За компьютером бесформенная масса начала собираться воедино, постепенно складываясь в облик девушки. Прыгающие по клавиатуре комья грязи превратились в ловкие пальцы, а искаженные песчинки на экране обрисовали застенчивые черты лица. Речь Дай Янань из отрывистой и бессвязной постепенно становилась плавной. Эта странная сцена, словно по волшебству, разворачивалась на глазах у Хэ Цзиньчжао.

А сама Дай Янань совершенно не подозревала о том, что с ней происходит.

Она поправила очки, повернулась к Хэ Цзиньчжао и с надеждой спросила:

- Лин-гэ, ты же интернет-развратник, э-э, интернет-звезда, ты не знаешь кого-нибудь из киноиндустрии? Можешь меня порекомендовать? Я вложила в эту историю много сил и считаю, что она получилась неплохо! Если тебе удастся меня порекомендовать, я отдам тебе десять процентов... Нет, пятнадцать!

- Твоя история действительно очень реалистична, - Хэ Цзиньчжао не обратил внимания на сине-пурпурные вены, проступившие на ее лице, когда она говорила, сохранил невозмутимый вид и предложил: - Я слышал, что Хэ Цзиньчжао устроил конкурс оригинальных сценариев, почему бы тебе не попробовать принять в нем участие?

- Я тоже слышала об этом конкурсе, но..., - Дай Янань заколебалась. - Хэ Цзиньчжао - мой старший по академии, но когда он заканчивал учебу, я еще даже не поступила, так что я его совсем не знаю. Он - великий киноимператор, а я - мелкая сценаристка на дне шоу-бизнеса. Даже если я пришлю сценарий, старший Хэ, наверное, его и не посмотрит.

- Ты только что говорила, что уверена в своих силах, почему же теперь так говоришь? Если сценарий хороший, я... То есть Хэ Цзиньчжао... Обязательно его внимательно прочитает. Он не из тех актеров, которые все дела перекладывают на агентов, - поправил ее Хэ Цзиньчжао. - К тому же Хэ Цзиньчжао вовсе не высокомерный, он простой, честный и заботливый по отношению к младшим, настоящая редкость в шоу-бизнесе.

Дай Янань с подозрением посмотрела на него из-за очков:

- Ты странный.

- Почему странный?

- Лин-гэ, у меня тоже есть мозги. Ты сделал пластику под Хэ Цзиньчжао, так хорошо его

знаешь и так его расхваливаешь. Ты случайно не..., - Дай Янань глубоко вздохнула. - Ты случайно не его фанат-сталкер?

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Стоявший рядом Лин Чэнь изо всех сил сдерживал смех:

- В этом я могу за него поручиться, он точно не фанат-сталкер Хэ Цзиньчжао, наоборот, он терпеть не может фанатов-сталкеров. Он не фанат, который представляет себя в роли возлюбленного, не фанат-мамочка, не фанат его карьеры... Он просто фанат внешности Хэ Цзиньчжао. Каждое утро, как только открывает глаза, он спрашивает у зеркала, кто самый красивый человек в мире, и если зеркало отвечает, что это не Хэ Цзиньчжао, он злится весь день.

Хэ Цзиньчжао фыркнул:

- Да это преувеличение!

Лин Чэнь приподнял бровь:

- Вовсе нет.

Дай Янань повторила за ним:

- Вовсе нет.

Хэ Цзиньчжао повернулся к ней:

- Ты же знаешь меня всего несколько дней.

- Я сценарист, я лучше всех умею характеризовать персонажей! - Дай Янань поправила очки: - Такие самовлюбленные персонажи, как ты, обычно не становятся главными героями. Они либо властные злодеи, которые силой отбирают девушку у главного героя, либо напыщенные друзья главного героя. В общем, чем больше человек самовлюблен, тем меньше у него шансов на любовь.

Хэ Цзиньчжао играл в кино уже более десяти лет. С самого начала своей карьеры он играл главные роли и ни разу не исполнял роли второго плана. Он подумал, раз Дай Янань не замечает даже столь ярко выраженного «характера главного героя» в нем самом, как она

вообще может быть сценаристкой? Может ей пора сменить очки?

В конце концов, Дай Янань передала Хэ Цзиньчжао распечатанный сценарий нескольких первых серий, предложив ему взять их с собой и прочитать в спокойной обстановке. Лин Чэнь тоже подмигнул Хэ Цзиньчжао, сославшись на необходимость убираться дома, чтобы тот поскорее ушел.

Оба вежливо попрощались с Дай Янань и вышли из ее квартиры. Едва они ушли, Дай Янань с шумом рассыпалась и вернулась в компьютер.

На этом этаже остались только они двое, так что можно было говорить прямо, не стесняясь.

- Смотри, что это? - Лин Чэнь протянул Хэ Цзиньчжао визитку, которую прятал в ладони.

- Дин Шуньянь? Продюсер кинокомпании «Шуньянь»..., - пробормотал Хэ Цзиньчжао, читая надпись на визитке. Он сразу вспомнил запись вчерашнего стрима: - Сяо Лин, как ты это нашел?

- Как? Конечно, пока ты хвастался своей красотой, я порылся тут, там..., - Лин Чэнь поднял подбородок. - Эта визитка лежала в книге «Спасите котика!». Похоже, этот господин Дин - тот самый человек, который вызывал Дай Янань посреди ночи.

- Дай-ка телефон, я проверю эту компанию, - Хэ Цзиньчжао загнул палец, и телефон Лин Чэня вылетел из его кармана и завис перед Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь часто думал, что нынешний Хэ Цзиньчжао похож на суперкомпьютер: он не только мог управлять любой электроникой, но и с невероятной скоростью собирал информацию в сети. Если бы это пришлось делать Лин Чэню, он бы даже не знал, с чего начать, но Хэ Цзиньчжао всегда находил нужные сведения, используя самые разные источники.

Через несколько минут Хэ Цзиньчжао вдруг воскликнул:

- Э-э?

- Что такое? Нашел что-то?

Хэ Цзиньчжао нахмурился:

- Эта компания «Шуньянь» - фирма-пустышка, зарегистрирована три месяца назад, у нее нет ни одной работы.

- А что насчет самого Дин Шуньань, ты смог что-нибудь найти?

- Тоже ничего, - Хэ Цзиньчжао покачал головой. - В этой среде многие используют только прозвища, например, женщины - «сестра Лу», а мужчины - «Да Фэй», поэтому очень сложно установить реальную личность. Если бы я был жив, я бы попросил своего агента, Чэнь-гэ, раздобыть информацию. У него обширные связи, он бы точно что-нибудь разузнал, но я же мертв, и если я вдруг воскресну и свяжусь с ним, Чэнь-гэ наверняка...

Хэ Цзиньчжао внезапно замолчал и посмотрел на Лин Чэня.

Лин Чэнь тоже посмотрел на него, и в следующую секунду они одновременно произнесли:

- Чжэн Линьлинь!

После смерти Хэ Цзиньчжао Чэнь Гэ был переведен на должность агента Чжэн Линьлинь. Лин Чэнь ранее помог Чжэн Линьлинь решить проблему с ее сестрой, и Чжэн Линьлинь могла обратиться к Чэнь Гэ о помощи.

Хэ Цзиньчжао спросил его:

- Не значит ли это, что мы с тобой родственные души?

Лин Чэнь назло ему сказал:

- Это значит, что у нас обоих есть мозги.

Видя, что они еще больше приблизились к разгадке, Лин Чэнь невольно почувствовал облегчение.

- Ладно, давай вернемся в квартиру, поговорим там, не стоит стоять в коридоре. Если другие жильцы увидят, они наверняка подумают, что я сошел с ума, раз стою в пустом коридоре и разговариваю сам с собой.

- Разве это не идеально? - Пошутил Хэ Цзиньчжао. - Таинственный богатый мужчина снял последний этаж в доме и выгнал остальных жильцов. Кто-то решил разобраться в ситуации, но обнаружил, что он стоит в полутемном коридоре и странно смеется... Если бы это было шоу «Приближение к науке», на грани, но хватило бы на три серии.

- По-моему, это ты на грани*, - поднял бровь Лин Чэнь.

Говоря это, Лин Чэнь открыл дверь квартиры, но, не успев сделать и шага внутрь, замер на

месте: его глаза широко раскрылись, а на лице отразилось полное недоверие.

Он нечасто показывал свои эмоции, и такая открытая реакция была для него настоящей редкостью. Хэ Цзиньчжао подумал, что в комнате что-то не так, и поспешил протиснуться за ним внутрь, но когда он разглядел, что там происходит, на его лице тоже отразилось выражение, между смехом и плачем.

Столик, на котором раньше стояло мясо, был в полном беспорядке: стаканы опрокинуты, миски разбросаны, а все мясо исчезло. Коричневый той-пудель уверенно стоял на столе и устроил себе шведский стол прямо из сковороды!

Заранее замаринованное мясо было немного соленым, и пес, съев пару кусочков, пошел лизнуть колу из стоящей рядом чашки. Вкус газированного напитка оказался для него непривычным, он встряхнул головой и продолжил есть по кусочку мяса и по глотку колы... Настоящее удовольствие!

Увидев, что хозяин вернулся, той-пудель не только не проявил ни малейшего чувства вины, но и спокойно поднял голову и посмотрел на Лин Чэня, словно говоря: «О, пришел? Подойди, поедим вместе!»

Лин Чэнь:

- ... Наслаждайся едой и напитком, а я пас.

Хэ Цзиньчжао:

- Ха-ха-ха.

Лин Чэнь очень хотелось пнуть Хэ Цзиньчжао, но не дотянулся.

- Кто только что запер пса в квартире?

Хэ Цзиньчжао развел руками, выглядя совершенно невиновно:

- В тот момент он так испугался, что залез под кровать. Я думал, он не осмелится выйти.

Они действительно недооценили храбрость пса и переоценили его самоконтроль.

Вся еда оказалась в собачьем желудке, он даже откусил кусочек от салата, которым заворачивали мясо. Никогда не видел собаку, которая так хорошо сочетала бы мясо и овощи.

Лин Чэнь поднял пса, у которого изо рта текла жирная слюна, и зажал его под мышкой:

- Я пойду верну его, а ты займись Чжэн Линьлинь. Побыстрее разберись с этим.

- Есть, начальник, - ответил Хэ Цзиньчжао, нарочито растягивая слова.

Лин Чэнь подумал: «Если бы я действительно был твоим начальником, первым делом я бы урезал тебе премию, чтобы ты в следующей жизни больше так не разговаривал».

Лин Чэнь спустился вниз, держа собаку на руках. Наверное, это не было его галлюцинацией: ему показалось, что той-пудель явно стал тяжелее, а его круглый живот давил на руку. Когда человек с псом спустились вниз, хозяйка как раз металась в панике из-за пропавшей собаки.

- Шоколад! Шоколад!

- Тетушка, пес забежал ко мне в квартиру, - Лин Чэнь остановил растерянную хозяйку и вернул ей собаку.

- Ой, мой дорогой Шоколад, почему ты так далеко убежал? Мама так за тебя переживала, - хозяйка поспешно приняла объевшегося пса, подняла его переднюю лапу и помахала Линь Чэню: - Давай, скажи «спасибо, старший брат».

Лин Чэнь:

- ... Не надо называть меня братом.

У него не было желания родниться с псом.

Хозяйка поправилась:

- Тогда «спасибо, младший дядя».

Лин Чэнь:

- ... Так тоже не надо.

Хозяйка в третий раз поправилась:

- Шоколад, скажи спасибо старшему дяде!

Лин Чэнь:

- Не за что, не за что.

Он не осмелился больше отказываться. Всего за три фразы он поднялся на два поколения, и ему вовсе не хотелось становиться собачьим дедушкой.

Хозяйка засунула толстую собаку в дежурку и вдруг загадочным тоном сказала:

- Кстати, сегодня пришла почта, отправителем оказался полицейский участок города ХХ провинции ХХ! Получателем указана Дай Янань - та девушка, с которой не связаться, живущая напротив тебя. Сяо Лин, вы, молодые, много знаете, посмотри-ка этот конверт, может, она что-то натворила и за время, пока она пропадала, ее арестовали?

Лин Чэнь был очень удивлен, но поспешил взять тонкий конверт. Действительно, отправителем был полицейский участок родного города Дай Янань, но что там внутри - неизвестно.

Он сохранил невозмутимый вид и сказал:

- Как полиция может отправлять посылки в съемную квартиру арестованной? Не переживайте, возможно, она потеряла удостоверение личности, и полицейский участок выслал ей новое.

- О... Да, да. Вы, молодые, все-таки больше знаете, - тетушка успокоилась. В конце концов, она была хозяйкой дома, и если в квартире окажется преступница, как ей тогда сдавать остальные комнаты? - Сяо Лин, не мог бы ты занести конверт наверх? Просто просунь его в щель под дверь. У меня здесь постоянно кто-то ходит, и обычно другие жильцы оставляют у меня еду из доставки и посылки. Люди приходят и уходят, и было бы плохо, если бы кто-то украл что-нибудь.

Лин Чэнь согласился.

Он попрощался со своим новоиспеченным племянником-псом, а затем, взяв тонкий конверт, вернулся на шестой этаж. Надо сказать, жить в доме без лифта действительно тяжело: он спустился и поднялся по лестнице и уже почувствовал, как подкашиваются ноги.

Он невольно позавидовал Хэ Цзиньчжао: быть призраком - это здорово, не нужно ходить, а можно просто парить.

- Я вернулся.

В какой-то момент Лин Чэнь привык говорить эту фразу, возвращаясь домой. Он всегда жил один, и каждый раз, возвращаясь с работы в общежитие, его встречала пустая и темная

квартира. Теперь в доме появился еще один человек (точнее, призрак), и когда он говорил «Я вернулся» перед тем, как войти, и «Я ухожу» перед тем, как выйти, каждый раз у него возникало какое-то особое ощущение.

Он спросил:

- Ты что-нибудь выяснил по поводу дела, которое поручил тебе начальник?

- Я уже связался с Чжэн Линьлинь, она сказала, что, кажется, слышала имя Дин Шуньянь, и попросила Чэнь-гэ раздобыть информацию, - ответил Хэ Цзиньчжао, направляя в раковину тарелки и миски, облизанные собакой. - А что ты принес?

- Письмо, - Лин Чэнь поднял конверт. - Для Дай Янань, отправлено из полицейского участка.

Узнав, что это для Дай Янань, Хэ Цзиньчжао не стал домыывать посуду. Он подлетел к Лин Чэню и вместе с ним принялся изучать конверт.

Хэ Цзиньчжао сразу же сказал:

- Давай откроем, может, там есть какая-то зацепка.

Лин Чэнь засомневался:

- Вскрывать письма без разрешения - это аморально.

- Тогда это сделаю я, - решительно сказал Хэ Цзиньчжао. - Я мертв, а у мертвых нет морали.

Хэ Цзиньчжао осторожно оторвал край конверта и достал два листа.

То, что было написано на этих листах, полностью превзошло их ожидания.

Первый лист был уведомлением о ходе расследования, в котором было написано, что три месяца назад Дай Янань обратилась в полицейский участок от имени родителей по поводу дела о телефонном мошенничестве, и сейчас в деле достигнут значительный прогресс. Они просили, чтобы Дай Янань как можно скорее явилась в полицейский участок, куда было подано заявление, для дальнейшего рассмотрения дела.

Второй лист был заявлением о смене имени. Когда Дай Янань подавала заявление, она одновременно подала заявление о смене имени, и теперь все формальности были завершены, и можно было обновить прописку и удостоверение личности.

Ее новое имя - Дай Янань.

«Я» - как в слове «изящный», «Нань» - как в слове «лавровое дерево».

Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао молча посмотрели друг на друга. Они думали, что это письмо будет связано со смертью Дай Янань, но неожиданно увидели маленький фрагмент ее жизни.

Три месяца назад она понесла огромные финансовые потери и одновременно с трудом прошла все процедуры по смене имени. Те дни, должно быть, были очень тяжелыми. Но когда после всех испытаний жизнь наконец начала налаживаться, она не смогла этого увидеть.

Лин Чэнь молча сунул два листа бумаги обратно в конверт.

Хэ Цзиньчжао тоже не знал, как выразить словами свое сожаление, но он еще больше укрепился в решении найти того, кто причинил вред Дай Янань.

Как раз в этот момент пришло сообщение от Чжэн Линьлинь.

@Линь: Чэнь-гэ нашел информацию о Дин Шуньяне.

@Линь: Раньше он был продюсером на одной из киноплатформ, но из-за внутренних разборок ушел и основал собственное дело. Есть версия, что его выгнали за слишком большие откаты, и он ушел, потому что не смог больше пробыться. А кто-то говорит, что его выгнали за то, что он знал слишком много, - он выполнял немало грязной работы.

@Линь: У него очень влиятельные связи, он в хороших отношениях со многими кино- и телекомпаниями, а также с агентствами. Он перекладывает деньги из одного кармана в другой, покупает дешево и продает дорого, в общем, в кругах он имеет очень плохую репутацию.

@Линь: Текущий адрес его компании: район Чаоян, улица xxx, дом xxx...

Лин Чэнь немедленно записал адрес.

Он спросил Хэ Цзиньчжао:

- Ты попросил Чжэн Линьлинь раздобыть информацию о Дин Шуньяне, почему она так охотно согласилась, не задавая ни одного вопроса?

- После той истории с ее сестрой она решила, что ты какой-то великий мастер, который появился, чтобы вершить правосудие и спасать мир. А я для нее маленький призрак, которого

ты держишь рядом с собой. Что бы я ни спросил у нее, она воспринимает это как твою попытку защитить справедливость, исполнить волю небес и спасти человечество.

Лин Чэнь беспомощно вздохнул:

- Спасибо ей за то, что она так высоко меня ценит.

Чжэн Линьлинь сообщила им адрес, расположенный на востоке третьего кольца, где были сконцентрированы большие и малые кино- и телекомпании. Если бы в районе Чаоян упал кирпич, он бы угодил как минимум в двух продюсеров, трех режиссеров развлекательных шоу и четырех стажеров-айدолов.

Дело не терпело отлагательств, и они сразу же отправились напрямик к логову Дин Шуньянь.

Когда они выехали, как раз начался вечерний час пик, и поездка на такси от их дома на юге шестого кольца до востока третьего кольца заняла не меньше двух часов.

Лин Чэнь все еще немного беспокоился:

- Уже так поздно, а вдруг мы приедем и никого не застанем?

- Невозможно, - с уверенностью ответил Хэ Цзиньчжао. - Люди, работающие в индустрии развлечений, никогда не уходят с работы вовремя, под вечер дел всегда прибавляется.

- ... Звучит так, будто это нелегальный завод, эксплуатирующий бедных рабов.

Хэ Цзиньчжао задумался:

- В этом есть смысл.

Такси въехало в знакомую восточную часть третьей кольцевой. Хэ Цзиньчжао смотрел на возвышающиеся над облаками офисные здания и на мгновение погрузился в раздумья. Он указал на одно из зданий и сказал Лин Чэню:

- Моя компания находится именно там, все этажи с пятнадцатого и выше принадлежат ей.

При жизни он бесчисленное количество раз приезжал в компанию, окруженный толпой, наслаждаясь безграничной славой. После смерти он впервые проезжал мимо компании, но уже не мог в нее войти.

На рекламном щите офисного здания по-прежнему находилась реклама духов с Хэ Цзиньчжао:

его лицо, достаточно красивое, чтобы покорить весь мир, возвышалось над высотным зданием, не скрывая высокомерия, и смотрело свысока на бурную уличную суету внизу.

Хэ Цзиньчжао смотрел на своего прежнего «я»: отражение рекламного щита на лобовом стекле то пересекалось с его нынешним обликом, то расходилось с ним.

Лин Чэнь смотрел на его одинокую фигуру, и у него защемило сердце. Он уже собирался утешить его, но услышал, как Хэ Цзиньчжао что-то пробормотал.

Он прислушался и понял, что Хэ Цзиньчжао говорит:

- Как же это прекрасно! Мое лицо - настоящее произведение искусства. Если бы я жил в эпоху Возрождения, сколько бы шедевров создали скульпторы, вдохновленные мной.

Лин Чэнь:

-

Такси съехало с эстакады, проехало по художественному кварталу и наконец остановилось перед неприметным двориком.

Лин Чэнь с открыл дверь и первым вышел из машины:

- Давай, вылезай, великий шедевр.

Хэ Цзиньчжао выплыл из машины, и как только дверь закрылась, водитель мгновенно уехал.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- Почему он едет так быстро?

- А ты как думаешь? - Холодно усмехнулся Лин Чэнь. Он всю дорогу смотрел на меня, как на сумасшедшего, разговаривающего с воздухом.

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Это был Художественный квартал на востоке третьей кольцевой. Насколько хватало глаз, по обеим сторонам дороги тянулись небольшие дворики с вывесками «XX кинокомпания», «XX

агентство», «XX студия озвучивания». В каждом дворике стояло отдельное двухэтажное здание, и в каждом из них горел свет.

На воротах висела небольшая вывеска "кинокомпания «Шуньянь»", совершенно незаметная, почти полностью скрытая плющом.

Лин Чэнь нажал на звонок. Раздалось несколько гудков, и изнутри донесся голос молодой женщины - вероятно, это была секретарь.

- Кто там?

Лин Чэнь ответил, используя заранее заготовленное объяснение:

- Я пришел на собеседование.

В таких маленьких кинокомпаниях персонал постоянно меняется, людей всегда не хватает, поэтому такая причина не должна была вызвать подозрений.

Как и ожидалось, секретарь без колебаний открыла Лин Чэню дверь, Хэ Цзиньчжао слегка кивнул ему и вошел вместе с ним.

В небольшом здании было не так много сотрудников - на первый взгляд не больше пяти человек. По внешнему виду это место действительно напоминало компанию-пустышку с фальшивой командой.

Изящно одетая секретарь, увидев Лин Чэня, просияла и спросила его:

- Ты пришел на прослушивание в качестве стажера?

Хэ Цзиньчжао не сдержал улыбки.

- Я уже слишком стар, чтобы быть стажером, - Лин Чэнь не ожидал, что ему придется объясняться по этому поводу. - Я пришел к генеральному директору Дин Шуньяну.

Только он договорил, как за его спиной раздался голос женщины средних лет:

- Так это ты тот новый помощник, которого мне рекомендовали?

Лин Чэнь озадаченно обернулся.

Позади него стояла миниатюрная, стройная женщина с короткой стрижкой. Она подняла голову и посмотрела на Лин Чэня. Ее взгляд на несколько секунд задержался на его лице, но в глазах не было обычного восхищения, а только деловая оценка.

Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао переглянулись и увидели удивление друг в глазах друга.

Раньше они были предвзяты и подумали, что Дин Шуньянь, который пригласил Дай Янань читать «ночной сценарий», был мужчиной с нечистыми намерениями. Но никто из них не ожидал, что Дин Шуньянь окажется женщиной-боссом.

Примечания:

* Цзиньчжао говорит «три серии» - sānjí (三集), что созвучно с sānjí (三集) - «третья степень/ранг», что на сленге обозначает эротику и прочий контент для взрослых.

<http://bllate.org/book/14930/1633350>